Глава 324. Талантливые люди ценят друг друга

Женщина в чёрном была не кем иным, как Отравительницей Му Инсюэ из Дворца Истинных Небес. Она не была старой, и даже чёрные одеяния не могли скрыть её цветущее энергией молодости тело. Её кожа была по-настоящему светлой, хорошо контрастируя с тёмным нарядом, а также идеально подходя к такому сияющему, невинному снежному имени.

П.П.: Му Инсюэ (□□□) — где □(Му) омовение головы, а □□(Инсюэ) в нашем контексте блестящий на солнце снег, или чистый, но если речь идёт не об имени, то зачастую контекст таков — [изучать книги] при свете, отражённом от снега (обр. о неудержимом стремлении бедняка к учёбе даже во время, когда не на что купить свечу).

Женщина поймала нефритовую бутылку и только тогда Цинь Му заметил невероятно тонкие чёрные шёлковые перчатки, но, тем не менее, способные защитить кожу. Перчатки выглядели простыми лишь на первый взгляд. Люди, которые привыкли делать яды, должны быть очень осторожны, чтобы не вступать в контакт с токсичными веществами.

Парень был уверен, что шёлковые перчатки были совсем не из шёлка.

Му Инсюэ не двигала грудью. Для дыхания она полагалась на кожные поры. Было очевидно, что её способности зависели не от совершенствования или духовного оружия, а от яда. Область совершенствования никогда не была стандартом для измерения способностей целителей, ведь даже при очень низкой области подобный мастер, очень редко, конечно, но своим ядом мог убить даже бога!

Взглянув на нефритовую бутылку, Му Инсюэ не почувствовала запаха Потерянного Дурмана, однако, когда поднесла руку к бутылке, позволив той впитать совсем крошечный объём вещества, она мгновенно почувствовала, как онемела её добрая половина.

— Какое замечательное средство! — с загоревшимся взглядом выпалила Му Инсюэ. Затем она закрыла нефритовую бутылку и, бросив обратно законному владельцу, восхвалила его. — Даже при том, что оно не сможет парализовать сильных практиков области Небожителя, оно сможет ограничить их мобильность. Замечательное средство.

Цинь Му перевернул ладонь, выпустив из неё жизненную Ци и поймав той нефритовую бутылку. Не желая брать бутылку в руку, он достал трёхногую нефритовую жабу из мешочка таоте. Жаба открыла рот и проглотила нефритовую бутылку, закрыла рот, а затем выплюнула бутылку. После данной процедуры Цинь Му положил её на землю, и создание прыгнула в сторону Му Инсюэ.

Сюн Сиюй и остальные уставились с пустыми выражением лиц. Они знали, что паренёк по дороге собирал травы, но не имели ни малейшего представления, когда тот успел поймать жабу с нефритовыми глазами и положить её в свой мешок.

— Яд старшей сестры Му тоже ничего, — похвалил Цинь Му, — тем не менее, будучи всё ещё достаточно сыроватым и не совершенным, ему рановато зариться на соответствующее место в высших кругах, и уж тем более рано называться непревзойдённым в мире.

Му Инсюэ смотрела на прыгающую нефритовую жабу своими ярко-белоснежными глазами. Чуть погодя она слегка дёрнула пальцам, заставив нить жизненной Ци превратиться в летающее туда-сюда насекомое. Трёхногая жаба, выстрелив языком, поймала насекомое, прежде чем дважды квакнуть. Затем жаба распухла, словно воздушный шар, и стала огромной, как корова.

Цинь Му достал духовную пилюлю и аккуратно разрезал её по центру. После того, как та раскололась, изнутри послышались жужжащие звуки. На самом деле пилюля оказалась пустой, только с комаром внутри.

Комар жужжал полупрозрачными крылышками, пока летел к жабе. Добравшись до цели, он присосался к её спине. Вскоре жаба начала постепенно уменьшаться, в то время как комар увеличиваться. Желудок комара казался бездонной водной флягой, но внутри него была кровь, вот только явно не свежо-красная, а насыщенно-зелёная.

К тому времени, как комар насытился, трёхногая жаба вернулась в норму и снова запрыгала. Она замахнулась языком на огромного комара, но так как была слишком мала, она не могла проглотить его.

— Выращивать насекомых в духовных пилюлях? Интересно, — была поражена Му Инсюэ и тут же обнажила руки, раскрывая свою нежную белую кожу.

Комар немедленно полетел вперёд, чтобы ужалить руку, но после того, как пронзил кожу, он сжался, словно был обезвожен. Цвет тоже изменился. Покраснев и заполыхав огнём, он полетел обратно к юноше.

Цинь Му прищурился, достав духовные пилюли из мешочка таоте. Каждая была разного размера и цвета. Быстро нарезав их кубиками, он взял некоторые из них в соответствии с пропорциями, известными только ему одному. С шаром пламени, выходящим из его ладони, он слил их, превращая в одну единственную пилюлю.

Открыв рот, он закинул пилюлю, тем самым ускорив циркуляцию лекарственной энергии, и засучил рукава. Комар сел ему на руку и после высасывания крови вернулся к своему первоначальному цвету. Потом он неспешно полетел обратно к Му Инсюэ.

— Ты не отравил его? — рассмеялась над ним девушка.

Нос Цинь Му внезапно вырос, выпирая ноздрями вверх, и делая его несравнимо отвратительным. Со смешком он сказал:

— Если бы я не отравил его, как бы он полетел к тебе? На твой аромат? — слегка нахмурившись, Му Инсюэ уставилась на летящего комара, пытаясь понять, какой яд применил юноша. Через мгновение она достала из рукавов несколько видов трав и проворно их расфасовала. Затем она натёрла ими руку и позволила комару ужалить себя.

Как только комар присосался, волосы Му Инсюэ начали бешено расти. В одно мгновение они выросли во все стороны, делая её похожей на дикобраза.

Вшик.

Прозвучал странный звук, Му Инсюэ почувствовала что-то у своих ягодиц. Пушистый хвост, который достиг земли, вырос и разорвал её штаны. Она побледнела, в то время как комар, выпив достаточно крови для изменения токсичности в своём теле, потерял к ней всякий интерес.

Еле слышно жужжа, он полетел обратно к Цинь Му, который, слегка дёрнув лицевыми мускулами, достал из своего мешка таоте кучку духовных пилюль, нарезал их и начал смешивать.

Когда комар долетел, он уже закончил делать новую пилюлю, и как только он съел её, его лицо вернулось в норму. Ужалив, комар снова взлетел. Между тем от тела жертвы начал исходить громоподобное рокотание.

Тем временем Му Инсюэ перерабатывала травы и приготовила небольшую бутылку с лекарством. Она подняла голову и выпила всё это, в один миг с неё обвалились все чёрные густые волосы. Хвост у ягодиц тоже отвалился.

Женщина подняла штаны с недовольным лицом, но затем уверенно протянула руку, чтобы комар ужалил её. В следующий момент она хмыкнула и лицом вниз рухнула на землю. Из-под неё тут же послышались потрескивания, а чуть погодя по всему телу выросло восемь ног, в результате чего она стала выглядеть как волосатый паук.

— Твой яд очень интенсивный! — завизжала в гневе Му Инсюэ. — Попробуй мой яд, сейчас же!

Глядя на подлетающего комара, Цинь Му переменился в лице и немедленно начал делать для себя новую порцию лекарства, строго парируя:

— Ты думаешь, я боюсь тебя?

Парочка даже не думала переставать отравлять друг друга ядом. За происходящим с ошеломлёнными выражениями лиц наблюдали Сюн Сиюй, Сюн Ци’эр и остальные.

Когда эти двое впервые столкнулись, яд был на нефритовой бутылке, поэтому Цинь Му использовал трёхногую жабу для детоксикации, одновременно изменяя токсичность.

Трёхногая жаба была поражена токсином и думала, что Му Инсюэ — вкусная еда, поэтому она прыгнула к ней с высокотоксичным ядом в животе.

Затем Му Инсюэ использовала свою жизненную Ци, чтобы трансформировать её в насекомое, которое имело внутри себя другой вид токсинов. Когда жаба съела насекомое, токсичность в её теле снова изменилась.

Цинь Му выпустил необычного комара, которого он захватил в регионе Дворца Западных Небес, заимствуя его примитивную токсичность, чтобы поглотить кровь жабы.

Затем комар направился к Му Инсюэ и, ужалив, отравив её. Очистившись от яда, она добавила яд в комара, чтобы тот ужалил Цинь Му, проверяя его способности…

Обмениваясь атаками, они подступали к пределу своих возможностей. Травя друг друга всеми возможными способами, с каждым движением им приходилось менять яды, следя за тем, чтобы необычный комар не был отравлен до смерти. Такое сражение требовало чрезвычайно высоких достижений в создании яда и детоксикации. Проявив малейшую небрежность, они могли отравиться своим собственным творением.

Посмотрев на пролетающего комара, юноша нахмурился и, подняв руку, сказал:

— Подожди минуту. Твоя способность к созданию яда похожа на мою, так что раз уж мы хотим определить, кто лучший, зачем нам отравлять друг друга?

Услышав сказанное, Му Инсюэ сразу же с улыбкой посмотрела на Сюн Сиюй:

— В таком случае, ты отравишь Юй Бочуаня, я очищу твой яд, а я отравлю Най Куй, и ты

очистишь мой яд. Не волнуйся, Юй Бочуань теперь младший молодой мастер Дворца Истинных Небес, так что его положение в настоящее время не ниже, чем у Най Куй.

Выражение лица Сюн Сиюй и остальных резко изменилось, даже Юй Бочуань, который неподвижно лежал на земле, цепляясь за последние крохи самосознаний, тихо вскрикнул от ужаса. Парочка любителей отравить друг друга, поразила его. Даже знаменитый холодный яд Отравительницы Му Инсюэ не смог ничего сделать Цинь Му. Только дураку было был не понятно, что успехи паренька в ядах ничем не уступали её.

«Хочет отравить меня… Если она не справится, то я умру?» — молодой мастер хотел убежать, но был всё ещё парализован, а мысли путались и норовили унести в страну розовых пони.

Цинь Му засмеялся:

— Отравление себя не считается способностью. Наши достижения на пути яда не слабы, поэтому мы должны искать более сильную цель, только отравление самого сильного существа до смерти можно считать способностью.

Му Инсюэ показала любопытное выражение лица, обтирая свои руки:

— Най Куй — одно из сильнейших существ во Дворца Истинных Небес, её совершенствование проигрывает моему яду, ты думаешь мой яд недостаточно силён?

Юноша погладил огромное дерево рядом с собой и улыбнулся:

— И только-то? Если мы хотим состязаться ядами, тогда давай для борьбы выберем этого великого демона! Это корневой демон, который впитал кровь бога и дьявола, и, таким образом, обладает соответствующей родословной. Такая мощь воистину экстраординарна. Если захочешь отравить его, тебе придётся заставить токсичность подавить кровь бога и дьявола, а это я скажу очень непросто сделать!

Глаза Му Инсюэ мгновенно загорелись. Осмотрев огромное дерево, которое трансформировалось из корневого демона, она ощутила к её сердце забилось чаще:

— Практикующие яд рассматривают отравление богов и дьяволов как свою конечную цель, поэтому отравить сильного практика Божественного Моста действительно не считается чем-то из ряда вон. Хорошо, я с тобой согласна! Тот, кто сможет отравить демона и окажется победителем!

Отчаявшись, практик области Небожителя изо всех сил пытался двигаться вперёд:

— Отравительница, есть дела поважнее…

Му Инсюэ посмотрела на него и усмехнулась:

— Я не заинтересована в борьбе за власть во Дворце Истинных Небес, лишь в яде. Я и этот младший брат ценим друг друга, поэтому мы, естественно, должны бороться до конца. Яд — моя страсть и жизнь!

Внезапно все рухнули на землю, даже цилинь, Сюн Сиюй и две летучие мыши. Три сильных практика области Небожителя также упали в обморок от препарата.

Му Инсюэ посмотрела на Цинь Му и твёрдо сказала:

— Встретить такого друга Дао — редкость, поэтому мы должны как следует повеселиться. Однако, я не захватила с собой достаточно духовных трав. Мне придётся собрать травы в Великих Руинах. Через два дня мы с тобой встретимся под этим огромным деревом и задействуем все наши знания и методы!

— Договорились! — вздохнув, сказал Цинь Му. Он поставил нефритовую бутылку, которая была наполовину открыта. В течение следующих двух дней Потерянный Дурман будет непрерывно просачиваться, так что сюда никто не сможет приблизиться.

Два человека направились в разные места для поиска духовных трав, оставив цилиня, Сюн Сиюй и остальных позади.

После того, как они ушли, огромное дерево начало двигаться, пытаясь высвободить свои корни и воспользоваться возникшим шансом, чтобы сбежать, но что оно могло поделать, когда было закреплено на месте Зелёной Бусиной Дракона. Оно не мог оторваться даже на сантиметр.

http://tl.rulate.ru/book/12626/371837